

А.В. Жуков, К.А. Жуков

СЛОВА-СОПРОВОДИТЕЛИ И СЛОВА-СПУТНИКИ

Авторы предлагают терминологически различать традиционные слова-сопроводители и так называемые слова-спутники. При определённом сходстве своих семантических и валентных свойств обозначенные единицы ближнего и дальнего лексического окружения фразеологизма отличаются принципиальным своеобразием.

Ключевые слова: фразеологизм, слово-сопроводитель, слово-спутник, валентность

Слова, слова, слова...

У. Шекспир. Гамлет, принц Датский.

Своеобразие слов-сопроводителей наиболее резко просматривается на фоне валентных свойств фразеологизма и его значения в целом. В.П. Жуков замечает в этой связи: «По составу фразеологическое окружение может быть минимальным, лексически ограниченным (замкнутым) и лексически неограниченным (незамкнутым). Минимальное окружение всегда выражено одним словом, без наличия которого немыслима семантическая реализация фразеологизмов (например, денег куры не клюют)» [1, с. 137]. Попутно делается важный вывод о том, что при минимальном окружении слово стремится стать частью фразеологического значения. В свою очередь лексически ограниченное окружение объединяет достаточно узкий круг семантически сближенных слов, относящихся к одной тематической группе (беречь, хранить как зеницу ока, кричать, орать благим матом). Наконец, лексически неограниченное окружение характеризуется значительным тематическим разнообразием (денно и ночью читать, работать, ходить, ждать, говорить, шутить, думать, размышлять и т. д.).

Очевидно, что словами-сопроводителями в собственном смысле являются только лексемы первых двух типов, образующие вместе с фразеологизмом своего рода минимальный или обязательный контекст [2]. Соответствующие обороты (преимущественно наречного характера) обладают валентно ограниченным значением [1, с. 154].

Вместе с тем, будучи сближены в семантическом отношении и наделены одним и тем же типом значения, слова-сопроводители в той или иной мере сохраняют и проявляют индивидуальные черты. Так, с учётом особенностей их многозначности — однозначности, конкретности — отвлечённости, коннотативных, стилистических и некоторых других свойств может быть выстроена семантическая типология слов-сопроводителей, отражающая потенциальную вероятность их смещения либо в сторону слов со свободным значением, либо в сторону компонентов-сопроводителей и слов-компонентов [3, с. 42-49; 4, с. 137-145].

Например: несолоно хлебавши вернуться; ждать у моря погоды; как на горячих углях сидеть; со своей колокольни смотреть, судить; за чистую монету принимать; как белка в колесе вертеться (кружиться) и под. Ср. швед. *Be för sin sjuka mor* — просить за больную мать, то есть просить что-то для себя, но под предлогом просьбы за кого-то другого. *Begära någons huvud på ett fat* — требовать чью-либо голову на подносе, то есть требовать жестокого наказания для кого-либо. *Sitta fast i ekorrhjulet, ta sig ur ekorrhjulet* — застрять в беличьем колесе, выбраться из беличьего колеса. — оказаться в ситуации, где повторяется одно и то же, без какого-либо развития; выбраться из такой ситуации. *Falla/hamna mellan stolarna* — упасть/оказаться между стульев. О ситуации, когда решение по какому-либо вопросу «застревает» между несколькими ответственными за него, и в результате простаивает, оттягивается.

Важно также особо отметить, что фразеологизм и его обязательное лексическое окружение, даже в случаях очевидной семантической и грамматической самодостаточности и самостоятельности слова, составляют, как правило, неразрывное номинативно-образное единство (ср. в три ручья плакать, как осиновый лист дрожать, засучив рукава работать, как у Христа за пазухой жить, куда глаза глядят идти и под.). Это обстоятельство, как известно, стало одним из аргументов сторонников т. н. словности компонентов для включения слов-сопроводителей в состав фразеологизма. Однако доводы их оппонентов, считающих слова-сопроводители обычными словами, оказались более весомыми и обоснованными.

Слова, относящиеся к окружению третьего типа, условимся называть словами-спутниками, противопоставляя их тем самым собственно словам-сопроводителям.

Напомним в этой связи известное, часто цитируемое суждение Н.В. Крушевского: «Если, вследствие закона ассоциации по сходству, слова должны укладываться в нашем уме в системы или гнёзда, то благодаря закону ассоциации по смежности те же слова должны строиться в ряды.

Итак, каждое слово связано двоякого рода узами: бесчисленными связями сходства со своими родичами по звукам, структуре и значению и столь же бесчисленными связями смежности с разными своими спутниками во всевозможных фразах (выделено нами — А.Ж., К.Ж.); оно всегда член известных гнёзд или систем слов и в то же время член известных рядов слов» [5, с. 254].

Слова-спутники, относясь к зоне периферийной сочетаемости и даже постепенно переходя в широкую область потенциальной валентности, весьма разнообразны в семантико-тематическом, эмоционально-экспрессивном и стилистическом плане [6, 7].

Существенно в этой связи следующее суждение В.П.Жукова: «Тот факт, что каждый фразеологизм имеет свой «потолок сочетаемости», свидетельствует о наличии определённой смысловой связи между глаголом и примыкающим к нему фразеологизмом. Вместе с тем эта связь глагола с наречным фразеологизмом не является обязательной, необходимой и по степени интенсивности, «силе» притяжения подобна слабому управлению (точнее, слабому примыканию). Ввиду этого глагол сам по себе не является достаточной смысловой опорой для выявления семантики фразеологизма» [1, с. 141].

Языковые единицы, в том числе слова и фразеологизмы, подвержены изменению в силу «закона» употребления, поскольку, по известному замечанию Г.О.Винокура, «язык вообще есть только тогда, когда он употребляется» [8, с. 221]. Тесно взаимосвязанные факторы употребления и изменения распространяют действие своего «силового поля» и на фразеологизм, и на его окружение.

В свете обозначенной в статье проблематики целесообразным, на наш взгляд, представляется разграничивать понятия план содержания фразеологизма и фразеологическое значение. План содержания фразеологизма — понятие более широкое, в объём которого наряду с фразеологическим значением входят некоторые дополнительные характеристики.

Фразеологическое значение представляет собой содержательное ядро фразеологической единицы и состоит из предметного (вещественного, денотативного) и понятийного (сигнификативного) элементов (соответственно Д и П). Но точно так же как содержание не может существовать без формы, так и фразеологическое значение невозможно без грамматического оформления. Следовательно, содержательное ядро фразеологического значения триедино и объединяет в себе предметное, понятийное и общеграмматическое (категориальное) значения (Г), находящиеся в тесном взаимодействии.

Ближнюю к ядру фразеологического значения периферию составляет коннотация, включающая образный компонент и мотивировку (соответственно О и М), как правило, дополняемые оценочностью (Оц) и эмоционально-экспрессивным значением (Ээ).

Третий аспект плана содержания фразеологизма определяют парадигматические (многозначность, синонимия, вариантность, антонимия и др. — Пр), синтагматические (сочетаемость, или валентность — Сн), эпидигматические (Эп, например, активность фразеологического формообразования, словообразования и фразообразования) связи, а также «четвертое измерение» — отношения фразеологизма в тексте (Т).

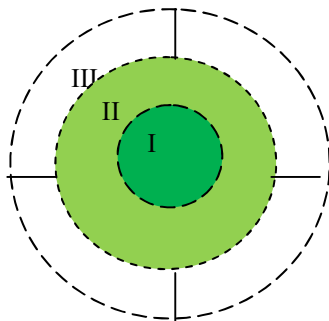

Схема 1. Структура плана содержания фразеологизма

Таким образом, в плане содержания фразеологического знака можно условно выделить три уровня: первый уровень — ядро фразеологического содержания (собственно значение фразеологизма с обязательными элементами Д, П и Г — I; см. схему 1); второй уровень — ближняя периферия фразеологического содержания (коннотативные элементы фразеологического значения О, М, Оц и др. — II) и третий уровень — дальняя периферия фразеологического содержания, включающая элементы Пр, Сн, Эп, а также Т — III).

Видимо, особую переходную зону на условной границе второго и третьего уровней плана содержания образуют культурные (фоновые), а также функционально-стилистические свойства устойчивого оборота.

Все три уровня плана содержания фразеологизма так или иначе связаны друг с другом, но наиболее тесной и органичной является взаимодействие I и II уровней, именно они прежде всего определяют самое фразеологическое значение, его характер и типологические особенности. При этом значимость и роль ядра и ближайшего окружения не являются постоянными, достаточно вероятна их обратимость, взаимопереход в зависимости от специфики фразеологического значения, соотношения и взаимодействия семного состава, условий употребления фразеологизма и других факторов.

Кроме того, следует учитывать и влияние на собственно фразеологическое значение и дальнейшей периферии плана содержания — уровня III: роль системных связей фразеологизма — парадигматических, синтагматических, эпидигматических и контекста может быть, как известно, весьма существенной. В конечном итоге именно эти связи и отношения определяют реальное состояние и развитие фразеологического значения в целом.

Итак, слова-сопроводители и слова-спутники — своего рода слова-«поводыри» и слова-«попутчики» — при известном сходстве лексико-семантических и грамматических характеристик относятся к явлениям разного порядка. Первые обладают валентно ограниченным, а вторые, несмотря на определенный порог сочетаемости, свободным значением. Однако в процессе употребления фразеологизмов лексемы, относящиеся к их ближнему или дальнему окружению, способны потенциально сближаться вследствие расширения или, напротив, сокращения своих валентных свойств.

Предел сочетаемости слов-сопроводителей и слов-спутников зависит не только и, может быть, не столько от фактора их семантического, коннотативного и стилистического согласования с фразеологизмом, сколько от факта образного, художественно значимого единства идиомы и слова. «Слово только потому есть орган мысли и непереносимое условие всего позднейшего развития понимания мира и себя, что первоначально есть символ, идеал и имеет все свойства художественного произведения» [9, с. 196].

1. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 1978. 160 с.
2. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. 208 с.
3. Жуков А.В. Фразеологическая переходность в русском языке. Л.: ЛГПИ им. А.И.Герцена, 1984. 93 с.
4. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. Из-е второе, испр. и доп. М.: Высшая школа, 2006. 408 с.
5. Крушевский Н.В. Очерк науки о языке // Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М.: Учпедгиз, 1960. 406 с.
6. Макаров В.И. Лексико-фразеологическая сочетаемость в словарях [Электр. ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2015. № 3. URL: <http://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1180212> (дата обращения: 01.02.2020).
7. Макарова О.С. О принципах составления словарной статьи в «Словаре сочетаемости фразеологизмов русского языка» [Электр. ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2015. № 3. URL: <http://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1180223> (дата обращения: 01.02.2020).
8. Винокур Г.О. О задачах истории языка // Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. С. 207-226.
9. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 614 с.

References

1. Zhukov V.P. Semantika frazeologicheskikh oborotov [Semantics of idioms]. Moscow, 1978. 160 p.
2. Amosova N. N. Osnovy angliyskoy frazeologii [Basics of English phraseology]. Leningrad, 1963. 208 p.
3. Zhukov A.V. Frazeologicheskaya perekhodnost' v russkom yazyke [Phraseological transitivity in the Russian language]. Leningrad, 1984. 93 p.
4. Zhukov V.P., Zhukov A.V. Russkaya frazeologiya [Russian phraseology]. Moscow, 2006. 408 p.
5. Krushevskiy N.V. Ocherk nauki o yazyke [Krushevskiy N.V. Essay on linguistics]. In: Zvegintsev V.A. Istoriya yazykoznaniya XIX i XX vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh, part I. Moscow, 1960. 406 p.
6. Makarov V.I. Leksiko-frazeologicheskaya sochetaemost' v slovaryakh [Collocability of idioms in general phraseological dictionaries]. Memoirs of NovSU, 2015, no. 3. Available at: <http://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1180212> (accessed: 01.02.2020).
7. Makarova O.S. O printsipakh sostavleniya slovarnoy stat'i v "Slovarе sochetaemosti frazeologizmov russkogo yazyka" [On the principles of dictionary entry compiling in the dictionary of idiom collocability]. Memoirs of NovSU, 2015, no. 3. Available at: <http://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1180223> (accessed: 01.02.2020).
8. Vinokur G.O. O zadachakh istorii yazyka [About issues of language history]. In: Izbrannye raboty po russkomu yazyku. Moscow, 1959, pp. 207-226.
9. Potebnya A.A. Estetika i poetika [Aesthetics and poetics]. Moscow, 1976. 614 p.

Zhukov A.V., Zhukov K.A. Accompanying words and satellite words. The authors suggest a terminological distinction between traditional accompanying words and the so-called satellite words. With a certain similarity in their semantic and valence properties, the named units of the idiom's near and far lexical surroundings are distinguished by the essential originality.

Keywords: phraseological unit (idiom), accompanying word, satellite word, valence.

Сведения об авторах. Анатолий Власович Жуков — доктор филологических наук; профессор; профессор кафедры литературы и русского языка ЛГУ имени А.С.Пушкина; ORCID: 0000-0002-7658-7915; angen.zhosse@yandex.ru; Константин Анатольевич Жуков — кандидат филологических наук; доцент; ORCID: 0000-0001-6618-9975.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.02.2020. Принята к публикации 25.02.2020.